

POLITICAL CULTURE OF EURASIAN ELITES: FROM THE PARTICULAR TO THE GENERAL

Paul L. Karabushenko

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru.

ORCID 0000-0003-2776-4089

Abstract

World politics is a sphere of global conflict, disintegrating into many regional clashes. First of all, the conflict concerns the elites and their leaders. We live in a world that does not know how to live in peace. Conflicts, especially political ones, have become the norm of social life and the meaning of existence of those who benefit from the political sphere of activity. In essence, this is a struggle of values - the oligarchic values of late industrialism are struggling with the meritocratic values of early post-industrialism (information society). The result of this struggle was the crisis of identity of the "old" political systems and the growth of destructiveness in international relations.

We are currently witnessing a process of global reformatting of the geopolitical space. These changes force the political elites themselves and their national leaders to change in the first place. We quite often observe how elite political circles fail to cope with the challenge of their historical era, due to the extremely low level of their professional competence. The consequence of these changes is the rapid growth of elements of carnival political culture, which strike primarily the elite political circles with their virus of destructiveness.

Key words

Eurasia; elite; elite; political culture; a crisis; geopolitics; conflicts; carnival political culture.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЕВРАЗИЙСКИХ ЭЛИТ: ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия.
E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru. ORCID 0000-0003-2776-4089

Аннотация

Мировая политика представляет собой сферу глобального конфликта, распадающегося на множество региональных столкновений. Прежде всего, конфликт касается элит и их лидеров. Мы живем в мире, который не умеет жить в мире. Конфликты, особенно политические, стали нормой общественного бытия и смысла существования тех, кто извлекает выгоды из политической сферы деятельности. В сущности своей это есть борьба ценностей - олигархические ценности позднего индустриализма борются с меритократическими ценностями раннего постиндустриализма (информационного общества). Результатом этой борьбы стал кризис идентичности «старых» политических систем и рост деструктивности в международных отношениях.

В настоящее время мы наблюдаем процесс глобального переформатирования геополитического пространства. Эти изменения заставляют меняться в первую очередь сами политические элиты и их национальных лидеров. И мы достаточно часто наблюдаем, как элитные политические круги не справляются с вызовом своей исторической эпохи, вследствие крайне низкого уровня своей профессиональной компетенции. Следствием этих изменений становится стремительный рост элементов карнавальной политической культуры, поражающих своим вирусом деструктивности в первую очередь элитарные политические круги.

Ключевые слова

Евразия; элиты; элитарии; политическая культура; кризис; геополитика; конфликты; карнавальная политическая культура.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Поведение политических элит и характер их структурных особенностей особенно наглядно видно на примере того, как они реализуют стоящие перед ними геополитические цели и задачи, насколько эффективно распоряжаются имеющимися у них ресурсами, и насколько они являются полноценным субъектом или бесправным объектом этих международных стратегических отношений. По тому, как элиты планируют и реализуют на практике свои стратегические задачи, можно судить об уровне их профессионализма и эффективности.

Давая диагноз переживаемой ныне исторической эпохе, следует особо подчеркнуть его главную элитологическую особенность – *мы живем в эпоху мельчания личности политических лидеров и профессиональной деградации их политических элит*. Явным свидетельством этой деградации является усиление элементов карнавальной политической культуры, которые мы в настоящее время наблюдаем повсеместно. Процесс селекции элит тормозится, в результате чего возникают неполноценные элитные группы (т.н. элитарии) (Карабущенко, Вартумян, & Шебзухова, 2021, стр. 19-20). Неадекватность поведения – первый признак наступающей карнавальной политической культуры, как закатной культуры профессионализма элит и их лидеров, как культуры, указывающей на моральное и интеллектуальное разложение власти.

МЕТОДОЛОГИЯ

В настоящей работе используются приемы и принципы элитологии и геополитики, перекрестное применение которых позволяет уточнить многие историко-культурные коды политической культуры стран евразийского пространства. Свой анализ автор основывает на единстве диалектического, компаративистского и герменевтического методов исследования. Сочетание этих трех методов позволяет разобраться в политической семиотике, выявить смысловое содержание происходящих политических процессов. Автор исходит из общетеоретического тезиса о переживаемой ныне миром смене исторической эпохи – когда поздняя фаза индустриального общественного развития отчаянно сопротивляется тенденциям раннего постиндустриального мира.

В настоящей работе мы представим мнение российской политической элиты (С.В. Лавров, Д.А. Медведев, В. Сурков, А. Ильницкий и др.) относительно того, как Россия видит и оценивает свои стратегиче-

ские позиции в мире и в том числе на евразийском геополитическом пространстве. За отсутствием времени мы оставили за скобками настоящего исследования мнения политических элит других стран, ограничившись лишь констатацией общих параметров господствующей здесь политической культуры.

Сделанные в настоящей работе обобщения, базируются на частных случаях, взятых нами непосредственно из политической истории и современности. Не называя никого поименно, мы вывели лишь некоторые общие закономерности, свойственные различным политическим элитам евразийского пространства.

ПРИРОДА ЕВРАЗИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Прежде всего, несколько слов относительно нашего понимания самого термина «Евразия». Как физическое соединение Европы и Азии, Евразия отличается своим сложным социокультурным многообразием. В «чистом виде» Европа и в «чистом виде» Азия расположены на крайних точках Евразийского континента, как символы Запада и Востока, которые действительно редко когда встречаются. Но между этими крайностями существует колоссальное пространство, которое собственно и есть Евразия в ее «чистом виде». Поэтому с географической точки зрения Евразия это пространство от Рейкьявика до Токио, а с политической точки зрения – от Альп на Западе до Великой китайской стены на Востоке.

Поэтому, помимо своего географического выражения, Евразия имеет еще и геополитическое измерение, экономическое основание и социокультурное понимание. *Евразия там, где имеет место быть влияние Европы на Азию, и где сама Азия имеет возможность воздействовать на Европу.* Вот так коротко мы могли бы охарактеризовать то, что такое Евразия. При этом в каждом конкретном моменте истории и в каждом политическом случае эти «стрелки влияния» могут многократно пересекаться, всякий раз создавая неповторимый узор постоянно меняющейся объективной реальности.

В новейшей геополитической модели Евразии можно выделить три обозначаемых группы стран: 1) «гиганты» (Россия, Индия, Китай); 2) региональные лидеры (Турция, Иран, Пакистан) и 3) лимитрофы («карлики», не столько по своим географическим размерам, сколько по своим геополитическим потенциалам и политическому весу). При этом это деление не предусматривает наличие в этом регионе прежних колониальных гегемонов (США, Великобританию и ЕС).

Южная Евразия (от Ближнего Востока до индо-пакистанской границы) представляет собой пояс военно-политической напряженности,

вызванной как нестабильностью их социально-экономических систем, так и постоянным вмешательством в их дела мировых гегемонов. По природе своей они лимитрофы, ситуативные союзники по принуждению великих своих соседей.

С точки зрения геополитики, лимитрофы фактически являются фронтирными политиями, политика которых характеризуется полным отсутствием самостоятельности в принятии ответственных решений. В этом проявляется родовая слабость их политических элит – в них отсутствует какое-либо стремление к формированию собственных стратегий. К этому добавляются и существующие стереотипы прошлого, формирующие аутсайдерскую психологию и комплекс политической неполноценности перед «великими мировым державами».

Традиционно народы Евразии западные «прогрессивные ученые» изображали как расово неполноценными, «отсталыми», «недостойными и рабскими», болезненными; они являлись «предостережением против смешения рас» (Benita Parry, 1972, P.32). Расовые предубеждения как раз и формировали представления европейцев об азиатах. В позиции англосаксов до сих пор слышатся отголоски их имперской колониальной политики. Британские «эксперты» по колониальному пространству традиционно считали, что «Великодушные не оправдано, когда имеешь дело с азиатами... которые в любезности всегда видят признак слабости» (Саркисянц, 2008, стр.190). Русофобы и сегодня по-прежнему оскорбительно называют русских «ордынцами», намекая на чудовищное татаро-монгольское иго (путаая при этом, кто кого тогда угнетал!). Хроническая русофобия есть свидетельство умственной деградации западных политических сообществ, формирующих в настоящее время их управленческие решения (Карабущенко, 2021).

Евразия занимает в стратегически планах России центральное место. Происшедший в 2010-е гг. разворот России на Восток, поставил перед ней ряд серьезных системных проблем, решение которых было отложено ее руководством на следующее десятилетие.¹ И решать эти

1 Советник Министра обороны России А. Ильницкий в этой связи отмечает, что «территорию России недостаточно защитить от угроз извне, ее необходимо «сшить» инфраструктурно, создавая механизмы инвестирования средств от продажи природных ресурсов в страну. Важно обеспечить общий стандарт качества жизни на всей территории страны. Акцент в развитии страны на Восток – это вопрос национальной безопасности, который обеспечит нам стабильное развитие в XXI веке. Это не значит, что надо делать там новую столицу, хотя и это возможно. Я считаю, что надо строить за Уралом 5–6 компактных современных городов – «узлы роста», расположенные в зонах хорошего климата, комфортных, куда поедет молодежь (например, Хакасия, юг Красноярского края, Забайкалье, Алтай, Читинская область, Приморье и др.). Нужно создавать точки концентрированного роста за Уралом, развивать там инфраструктуру» (Ильницкий, 2021).

проблемы Россия должна с опорой на свои национальные интересы, собственные силы и свои внутренние ресурсы.

РАСКОЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Одним из важнейших элементов политической культуры всегда была и остается проблема взаимоотношения власти и общества. Эта проблема иллюстрируется тем, как власть и общество понимают сущность демократии и как они реализовывают эти ценности на практике. В настоящее время практически все страны считают себя демократиями. При этом речь идет о том, формальная или реальная эта демократия. Страны так называемой «западной цивилизации» и страны евразийского мира давно ведут исторический спор о сущности понимания принципов демократии. Разночтения возникают как на уровне теории, так и в осмыслении традиции: научная теория (преимущественно западная) борется с традициями (преимущественно евразийскими) за право определять «чистоту» демократии.

Современный мир представляет собой войну демократий: олигархическая демократия (США) борется с автократической демократией (России, Китая, Ирана и др.) за право быть ортодоксальной демократией. Речь фактически идет о разности понимании сущности демократического режима, ибо все страны мира считают себя демократиями. Чаще всего критики обвиняют друг друга в неправильном (извращенном) понимании демократии: Западные либеральные режимы – это страны фиктивной демократии, страны евразийского пространства – национальные демократии. Последние чаще всего обвиняются Западом в авторитаризме и оцениваются западными аналитиками и политиками как режимы «незрелой» демократии. Речь, таким образом, идет о «классической» (соответствующей классической теории демократии) и не «классической» демократии (демократии с элементами национальных традиций).

До недавнего времени критерием в решении этого исторического спора было соблюдение прав человека. Но в 2010-е гг. эта проблема обострилась и в странах «классической демократии», которым уже не удается скрыть эту проблему посредством контроля своих «свободных» СМИ. Важнейшим мериллом этой проблемы является этическая оценка политической действительности. *Честность, порядочность, справедливость – основа соблюдения прав человека.* Но как раз именно этика всегда была не популярной именно в западной политической науке и практике, которые открыто подчинялись принципам прагматического макиавеллизма.

Вокруг демократических ценностей началась самая настоящая неразбериха (хаос). При этом достоинства одной демократии оцениваются другой как недостатки. Да и к самой теории «классической демократии» накопилось немало критических системных замечаний.¹ Критики обращают внимание на то, что в демократических ценностях таится немало угроз для гуманизма, что демократия сама по себе не может быть панацеей от всех политических недугов (Сатановский, 2016, стр.286 и далее). Но самое главное – она не может нигде насильственно насаждаться, за счет насажденных на колья отрубленных голов ее противников.

В политической культуре евразийских элит традиции превалируют над новациями, в то время как культура западных элитных сообществ заточена на постмодернизме и мультикультурализме. Именно багаж этих традиций и определяет их национальную идентичность и характер политических взаимоотношений. Но эти же исторические корни придают их политическим системам устойчивость к современным вызовам, делают их «привитыми» от инородного (чаще всего западного) влияния. При этом патриархальность является той отправной точкой, от которой местные элиты строят пирамиды своей власти.

ДЕСТРУКЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

В последнее время мир окончательно пришел в состояние дисгармонии. Мир разбалансировался. В мире нарушилось равновесие и обрушился привычный всем баланс сил. Трясет весь мир. Даже внутри таких структур, как НАТО и ЕС разладился механизм согласования и поиска консенсуса. Мир скатывается в состояние бифуркации, когда ни один из известных законов не работает по причине нарастания мощи хаоса. На фоне этого глобального системного сдвига политические элиты и их лидеры явно не справляются со своими профессиональными обязанностями. В СМИ открыто заговорили о кризисе качества власти – идет повсеместная деградация элит и мельчание политического лидерства, наблюдается злонамеренный уход от ответственности и рост провокационной (спекулятивной) политики. Мозговые центры перестали выдавать новые (оригинальные) стратегические смыслы и

1 Критики обращают внимание на то, что в классической демократии накопилась критическая масса архаического, что уже не работает так, как изначально предполагалось. «Политическое представительство проваливается по всем направлениям. С одной стороны, «народные» представители, по неоспорному, конечно, утверждению критиков западной демократии, превращаются в узурпаторов и манипуляторов, искажая сигналы, подаваемые народом. С другой стороны, и сам народ, в свою очередь, посылает все более путанные сигналы, поскольку живых избирателей теснят и перекрикивают банды наглых ботов, фейковых аккаунтов и прочих виртуальных иммигрантов, дополняющих политическую реальность степени неузнаваемости» (Сурков, 2021).

занимаются перелицовкой старых наработок. Общий уровень экспертного анализа резко упал и стал критическим для принятия стратегических решений.

Геополитические стратегии всё больше напоминают геополитические фантазии, оторванные от реальности и потому уводящие всех в мир политической утопии. Особо нелепыми выглядят усилия коллективного Запада во главе с США в отношении продвижения ценностей и соблюдения прав ЛГБТ сообщества на территории некоторых традиционных евразийских стран. Растет непонимания нелепости выстраивать свои геополитические стратегии на основе этих «ценностей».

Общим для внешней политики США стал разрыв в системе планирования — они знают, что им нужно, но не знают как это сделать. Иными словами, стратегия расходится с тактикой, а сама тактика находится в разрыве с самими их реальными действиями. Например, американские генералы заявляют, что им необходимо присутствие в Черном море, для того чтобы сдерживать Россию и Иран и обеспечивать безопасность своих черноморских союзников, но вместе с тем признают, что у Белого дома нет четкого стратегического плана по этому вопросу (США нужно Черное море, 2021)

Сама по себе идея исключительности обладает внутренним элитаризмом и внешней элитарностью, основанная на превосходстве и лидерстве. Глава МИД РФ С.В. Лавров, выступая на 28-м заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ (Стокгольм, 02.12.2021 г.) заявил: «Наши западные партнеры стремятся подменить международное право «порядком, основанным на правилах», которые они же и устанавливают, исходя из собственной «исключительности». Всё чаще слышим голоса, призывающие сломать правило консенсуса... «Эффективного мультилатерализма», о котором любят заявлять партнеры, не получится, если одна группа стран ставит себя выше других, а к несогласным применяет методы давления и недобросовестной конкуренции — «вакцинную дипломатию», «фейковые» медийные кампании, незаконные санкции. «Либеральные ценности» инструментализируются для беззастенчивого вмешательства во внутренние дела суверенных государств» (Выступление..., 2021). Отмеченный кризис западной элитарности свидетельствует о распространении карнавальной политической культуры

В мире появились новые центры притяжения (Китай, Индия, Россия), которые начали выстраивать вокруг себя зоны своих национальных интересов. И эти зоны отрывают от «старых» лидеров (англосаксов) огромные географические пространства. Это и дает основания англосаксам утверждать, что эти «новички» представляют угрозу для их

миропорядка. Но для справедливости отметим, что «новые» центры власти представляют собой древнейшие цивилизации с конкретным имперским опытом. И элиты этих стран не просто мыслят себя в духе «реставрации» своего бывшего величия, а в режиме возвращения к историческим истокам.

ЕВРАЗИЙСКИЕ «ГИГАНТЫ»:РОССИЯ, ИНДИЯ, КИТАЙ (РИК)

По мнению российских аналитиков, «на смену глобальному миру с одним гегемоном идет мир пан-регионов. Россия должна строить вокруг себя свой пан-регион. Надо укреплять отношения с союзниками – с теми, у кого с нами общая история, ценности и технологический уклад. Проверять крепость союза не только конъюнктурно-материальными соображениями, но и системой военно-политической безопасности, готовностью разделить общую с Россией судьбу» (Ильницкий, 2021). Один из таких планов – это создание на евразийском пространстве политико-экономического объединения («союза») РИК (Россия + Индия + Китай).

Тема РИК –это большая и отдельная тема, требующая специального комплексного научного исследования. В настоящей работе мы ограничимся некоторыми общими замечаниями. И главное из них будет то, что, судя по всему, данная тройца в ближайшее время будет реально оспаривать право считаться центром мировой силы. Россия и Китай уже вошли на этом основании в конфликтное противостояние с англосаксонским миром, Индия находится на пороге этого противостояния, хотя официальный Лондон в очередной раз пытается сосватать её в свои «новые колонии».

Превращения этих евразийских гигантов в самостоятельных игроков, до неузнаваемости изменит расстановку сил на мировой шахматной доске, с которой могут автоматически исчезнуть прежние ее гегемоны. Создание же альянса РИК вообще превратит Евразию в центр всего мира. Политические и научные элиты этих стран уже озабочены проблемой формулировки стратегий своего дальнейшего развития и уточнения систем ценностей, на которые они будут ориентироваться в дальнейшей своей деятельности.

У каждой из этих трех стран есть как явные достижения, так и существенные проблемы. Специально затрагивать эту сторону проблемы мы не будем, отметим только, что элиты этих стран по своему решают эти проблемы и по своему оценивают свои достижения. Не всегда притязания на политическую силу подкрепляются экономически-

ми и социальными достижениями и наоборот.¹ Эти «гиганты» не удовлетворены существующей в международных отношениях системе координат власти и подчинения. Российские эксперты отмечают, что «важным фактором возникновения насильственного конфликта между доминирующей нацией и ее соперником является неудовлетворенность последнего существующими правилами функционирования международной системы. Это дает сопернику больше уверенности в противостоянии доминирующей державе. Теоретически в анализе транзита власти между великими державами ключевым пунктом является вопрос, как усилить удовлетворение соперника существующей системой, поскольку силовой паритет весьма относителен» (Дробот, 2021, стр.84). Уходящий гегемон постоянно обвиняет новые доминирующие силы в ревизионистской политике, разрушающей его статус-кво, путем реконструкции региональной или даже глобальной имперской структуры.

У каждого евразийского «гиганта» есть своя национальная история, своя национальная идея и свой национальный план развития. Каждая в отдельности - Китай, Индия и Россия есть самодостаточные цивилизации. Китай — цивилизация, устремленная в бесконечность; Индия - цивилизация, прорвавшаяся в настоящие исторические культурные традиции; Россия – «вещь в себе», занятая постоянным поиском смысла своего существования. В отличие от них, США пытаются сразу быть и Китаем (бесконечностью), и Индией (историческим авторитетом), и Россией («вещью в себе»). В результате рождается великая мировая Химера. Но у этих трех «гигантов» имеются свои особые цели: Китай мечтает, чтобы Россия была их дубинкой против Запада; Индия осторожничает в сближении в рамках РИК; Россия — ищет новые внешние точки опоры для реставрации своего имперского статуса.² При этом только Россия может выступить миротворцем в урегулировании конфликта между Китаем и Индией, тогда как США всегда занимают позиции геополитического провокатора.

1 По оценкам российских экспертов, «Китайскую экономику называют «сборочным цехом мира». Инвестировать в КНР выгодно из-за дешевизны рабочей силы, и практически все ведущие компании это делают. Роль китайской рабочей силы – собрать из зарубежных высокотехнологичных деталей готовую продукцию. Это далеко не «мастерская мира», чем была в свое время Великобритания» (Дробот, 2021, стр.81). Китай бьет рекорды по числу новых миллионеров и в то же время страдает хронической бедностью своего рядового населения.

2 Еще З. Бжезинский предупреждал об опасном для США сближении Китая и России: «Потенциально самым опасным сценарием развития событий может быть создание 'антигегемонистской' коалиции с участием Китая, России и, возможно, Ирана, которых будет объединять не идеология, а взаимодополняющие обиды. Такое развитие событий может напоминать по своему размеру и масштабу проблему, которая однажды уже была поставлена китайско-советским блоком, хотя в этот раз Китай, вероятнее всего, будет лидером, а Россия – ведомым» (Бжезинский, 2016, стр. 44).

Россия никогда не согласится быть на вторых ролях у Запада. Она привыкла и имеет позитивный опыт быть мировым лидером.¹ Россия самодостаточна настолько, насколько способна эффективно противостоять Западу, отстаивая свои базовые ценности и национальные интересы; она непоколебима настолько, насколько ее элита противостоит коррупции и соблазну быть подкупленной элитами Запада; она суверенна настолько, насколько ее народ доверяет и уважает свою власть, а та умна настолько, чтобы не быть обманутой мировыми политическими махинаторами.

В китайском политическом классе уже начинает просыпаться ген мирового лидера (гегемона). Китайские лидеры уже начинают себя мыслить в качестве авторитетных мировых стратегов, которые управляют глобальными проблемами. Китай готовится к своему завтрашнему мировому лидерству и цементирует для этого свою центральную власть. В ноябре 2021 г. в Китае появился новый кормчий – товарищ Си Цзиньпин, которого объявили вторым Мао Цзэдуном. Сам этот факт может свидетельствовать о победе клановой системы селекции элит над меритократическими принципами.²

Американские аналитики признают потенциальную опасность пробуждения Евразии для их мирового господства.³ Если раньше борьба за лидерство шла преимущественно в европейском регионе, то в начале XXI столетия полюс этой борьбы переместился в Азию. И США

1 Так, известный британский профессор российской и европейской политики в Кентском университете в Кентербери Ричард Саква в своей книге «Россия против остальных. Кризис миропорядка после холодной войны» отмечал: «Атлантическая система является системой властной гегемонии, основанной на американском лидерстве. Россия могла бы присоединиться к этой системе только в качестве подчиненного, но не равного... Но она не может обменять свою историческую идентичность и статус великой державы на членство в Атлантическом сообществе». (Саква, 2020).

2 Си Цзиньпин родился в 1953 г. в семье крупного партийного деятеля ККП Си Цзунсюнь (1913 – 2002), который в 1930 гг. входил в число ближайших соратников Мао Цзэдуна и после образования КНР в 1949 г., занимал высшие посты в руководстве страны, вплоть до должности вице-премьера Госсовета (1959 – 1962 гг.). Благодаря своему происхождению Си Цзиньпин причисляется к числу представителей внутрипартийной неформальной фракции (клана) «тайцзыдан», буквально – «партии кронпринцев» («красные принцы», «Princelings», «Party's Crown Princes») – потомков крупных китайских партийных лидеров.

3 Г. Киссинджер: «Геополитически Америка представляет собою остров между берегами гигантской Евразии, чьи ресурсы и население в огромной степени превосходят имеющееся у Соединенных Штатов. Господство какой-либо одной державы над любым из составляющих Евразию континентов: Европой или Азией – все еще остается критерием стратегической опасности для Америки независимо от наличия или отсутствия холодной войны. Ибо такого рода перегруппировка стран способна превзойти Америку в экономическом, а в конечном счете и в военном отношении. Опасности этой придется противодействовать, даже если господствующая держава будет по отношению к Америке настроена благожелательно, ибо стоит ее намерениям перемениться, как Америка окажется лишенной значительной части возможностей, обеспечивающих эффективное сопротивление, и во все большей степени начнет утрачивать возможности оказывать решающее воздействие на события» (Киссинджер, 1997, стр. 740-741).

справедливо опасаются, что именно здесь, в Евразии, и будет окончательно похоронена их мировая гегемония. Но в отличие от Вашингтона, Пекин и Москва никогда не разрабатывали агрессивные наступательные доктрины. Все их стратегии носят преимущественно оборонительный характер.

Самым настоящим проклятием для Запада стала их истерическая русофобия, которая одновременно является и показателем карнавальности ее политической культуры (Карабущенко, 2021). Об усилении карнавальности в политических элитах коллективного Запада говорит то, что они постоянно придумывают различного рода мифы о существующих для них угрозах со стороны России и Китая.¹ Причем постоянно преодолевая эти несуществующие угрозы, Запад поддерживает о себе позитивную репутацию, играя в большей степени на свою внутреннюю публику (электорат), чем на внешнеполитического зрителя.²

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛИДЕРЫ: ТУРЦИЯ, ИРАН, ПАКИСТАН

Региональное лидерство выражается в том, насколько страны способны проводить свою независимую политику, действовать без оглядки на мировых гегемонов, т.е., каков ресурс обеспечивающий их суверенитет. Суверенитет любого государства покоится на трех китах самодостаточности: политическом, военном и финансово-экономическом. Наблюдаемая в политических практиках Турции, Ирана и Пакистана разбалансировка этих трех компонентов мешает стабильности их потенциального регионального лидерства. Чтобы выстоять, актуальная современность требует от них стремиться к лидерству в своем регионе. Но не всегда это стремление адекватно реализуется на практике.

Большинство политических элит евразийского пространства внутренне разбалансированы – как демократии они формальны, а как автократии они ограничены имеющимися у них ресурсами власти. Поэтому оспаривать региональное лидерство способны только те страны, политическое руководство которых может позволить себе сформулировать некие стратегические цели и задачи. На начальном этапе эта стратегия выражается в определении ситуативных союзников, которых можно использовать для решения конкретных тактических задач.

1 Представитель посольства КНР в США Лю Пэньюй отметил, что военная политика Китая носит оборонительный характер. По его словам, у Пекина «нет глобальной стратегии и планов военных операций, как у США». Он считает, что США в последние годы «придумали миф» о китайской угрозе, чтобы оправдать разработку гиперзвукового оружия. – («FT», 2021)

2 Приверженность к либеральной демократии играет с западными элитами злую шутку – они вынуждены подчиняться избирательным циклам и в большей мере работать на избирателя, что ставит их в прямую зависимость от PR-технологий.

В конкуренции за региональное лидерство Турция и Пакистан начинают поддавливать Иран с разных сторон, чтобы ограничить его экспансионистские амбиции. Их соперничество за региональное лидерство выражается в регулярном обострении конкуренции в решении местных проблем. При этом имеющиеся у каждой из стран внутренние проблемы (чаще всего ресурсные и финансово-экономические сложности) всегда перевешивают их внешнеполитические возможности. Существующие ограничения и определяют устанавливаемый ими баланс сил.

Политическая культура Евразии наиболее ярко проявляет себя в придворных традициях местных правителей, идущих ещё со времен средневековья. Как правило, преобладает авторитарный стиль руководства и вассальная преданность подчиненных. В почете сильный, мудрый, авторитетный лидер, наделяемый харизматическими характеристиками. Но вместе с тем наблюдаются и откровенно популистские идеи, выражающие утопические мировоззренческие конструкции (как, например, неоосманизм и пантюркизм в современной Турции).

Внутренняя нестабильность этих стран является главным препятствием на пути к их региональному лидерству. У элит этих стран большие амбиции, но ограниченные ресурсы. Поэтому они на словах «великие», а на деле непредсказуемые. При этом только Иран является носителем политических традиций древнейшей цивилизации, тогда как Турция только мыслит себя в качестве наследницы Османской империи, не понимая сколь сильны в её арабском окружении отрицательные воспоминания о том времени, когда турки были над ними главными.

Притязание на региональное лидерство этих стран, делает их уязвимыми для внешней критики более сильных геополитических игроков, поскольку их политических элиты не всегда способны найти адекватное соотношение между своими амбициями и возможностями. Завышенные самооценки приводят их к авантюристическим решениям, которые способны напротив подорвать их притязания, чем укрепить их. Но самое главное – этим странам не всегда удается установить в своих отношениях разумный баланс сил и выстроить жизнеспособную модель международных отношений. Баланс сил всегда подразумевает наличие диалога и дискуссии относительно равноправных партнеров, ищущих взаимовыгодное партнерство. Политическое равновесие определяется формулой: «если мы не первые, то и не вторые»... Умение договариваться и идти на компромиссы – признак

зрелости политических элит. И стол переговоров может быть кровавым полем боя...

ЕВРАЗИЙСКИЕ «КАРЛИКИ» (ЛИМИТРОФЫ И МАРИОНЕТКИ БОЛЬШОЙ ГЕОПОЛИТИКИ)

Страны лимитрофы – вечные геополитические скитальцы.

На первый взгляд пестрые в национальном плане политические элиты Евразии, на самом деле имеют ряд общих черт, которые их всех объединяют в некий «клуб» геополитических аутсайдеров. Суммарный вес этих «карликов» уступает весовым параметрам любого из евразийских «гигантов», поскольку первые никогда не смогут объединиться против последнего.

Политические режимы лимитрофов крайне выгодны для манипулятивной внешней политики США – они оказываются слабы перед теми предложениями, от которых никак не могут отказаться. В основе внешне политики США лежит технология коррумпирования местных элит – предательство региональных элит является залогом успеха продвижения национальных интересов мирового гегемона.

Ситуация с талибами в Афганистане 2021 г. высветила весьма неприглядную политическую реальность: политические элиты Центральной Азии оказались неспособными к принятию самостоятельных и, самое главное, ответственных политических решений. Они по-прежнему продолжали оглядываться на более сильных геополитических игроков, ища в их лице защиту. Но такой поиск может обернуться для них очередным обманом - искомая ими защита может оказаться виртуальной, т.е. фактически иллюзорной, фиктивной.

Политические элиты этого региона традиционно страдают такими родовыми недугами, как: архаическая патриархальная политическая культура, формальная демократия, коррупция, синдром хронического аутсайдера, склонность к экстремистскому типу политического мышления, и т.д., и т.п.

Усиление турецкого фактора пытается вовлечь их в орбиту неосманского проекта Анкары, которая намерена стать новой доминирующей силой этого региона. Турция пытается распространить свои культурные коды за пределы своих государственных границ, вовлечь в орбиту своих международных отношений близкие ей по культуре этносы. Турецкие элиты пытаются психологически воздействовать на своих лимитрофов, используя их политические слабости. Политическая культура элит этих стран действительно не отличается постоянством и испытывает на себе традиционную зависимость от более силь-

ных игроков (они с теми, кто оказывается сильнее в конкретный момент политической истории).

Те характеристики, которые заместитель председателя Совета безопасности РФ Д.А. Медведев в 2021 г. дал в отношении современного украинского руководства, можно с определенными оговорками отнести и к другим марионеточным политическим режимам. При сравнительном анализе обнаруживается масса общего. Многие политические «руководители нынешней генерации — люди абсолютно несамостоятельные», многие «находятся под прямым иностранным управлением». «Причем управление это гораздо жестче, чем взаимодействие СССР с отдельными социалистическими странами в известный период. СССР давал достаточный простор в формировании внутренней политики своим геополитическим союзникам, понимая, что иначе это может закончиться трагическими событиями типа венгерских выступлений в 1956 году или Пражской весны 1968 года. Простая прагматическая логика» (Медведев, 2021, стр.3). Зависимость от внешнего управления определяется уровнем коррупции элит и масштабом скупки их лидеров геополитическими гегемонами. Это порождает уверенность в том, что «с вассалами дело иметь бессмысленно. Дела нужно вести с сюзереном» (Медведев, 2021, стр.3).

Рассматривая профессиональные параметры политического руководства многих стран, приходишь к одному общему выводу – во главе таких государств «стоят слабые люди, которые стремятся только к тому, чтобы набить свои карманы. Причем желательно, на всякий случай, сохранив деньги в заграничном офшоре...Лидера, который мог бы пожертвовать собой ради [своей страны] ..., а не пытаться монетизировать свое пребывание у власти, не было, нет и, похоже, пока не будет» (Медведев, 2021, стр.3). Предательство элит – одна из самых страшных угроз для национальной безопасности любой страны. Мировые кукловоды часто используют алчность и корыстные мотивы политических лидеров лимитрофов, когда деньги оказываются важнее национальных интересов. Естественно, что с такими людьми иметь серьезные дела опасно - контакты будут непродуктивны, поскольку они в любой момент продадут все за пятиалтынный (Медведев, 2021, стр.3). Нечто подобное случилось в августе 2021 г. в Афганистане, когда после стремительного ухода американских войск, их марионеточная кабульская элита поспешно бежала, прихватив с собой награбленные богатства. Тогда мировое сообщество увидело истинное лицо демократизации по-американски: коррупция, лицемерие, предательство, карнавальность...

Фактически США устроили в Афганистане не демократию, а клептократию. В течении 20 лет США были политическими кукловодами в Афганистане, формируя марионеточную элиту Кабула. Была попытка соединить местный феодализм с западным модерном. В результате родилась Химера, которая могла существовать только на штыках американской армии. Это была самая коррумпированная за всю историю этой страны власть, нацеленная на разграбление финансовых ресурсов, направляемых сюда из США. Эта власть привыкла, что все проблемы решают за нее США. В эту власть никто никогда не верил и никто не хотел за нее умирать. Демократизация по-американски завершилась клептократией кабульского марионеточного режима.

То, что делают США по всему миру и в частности в Евразии, давно уже следует характеризовать как военные преступления. Многие пострадавшие от Штатов народы охотно бы вернули в научную и в политическую лексику такие понятия, как «кровавый политический режим Вашингтона», «военные преступники из Белого дома», «американская военщина», «империя лжи и зла» и т.д. И все это будет Истина, тщательно скрываемая американскими политическими фальсификаторами.

В поведении политического руководства выделяется некий шаблон, который подпадает под определения карнавальной политической культуры. Особенно это наглядно проявляется на примере современных украинских элит. «И дело не в конкретной фамилии того или иного руководителя. Это позиция всех украинских участников переговоров, их линия поведения, *modus operandi*. Таким «партнерам» в международных отношениях, которые соревнуются в постоянной брехне, нет и не может быть доверия. *А значит, и переговоры с ними абсолютно бессмысленны*» (Медведев, 2021, стр.3). Однако надеяться на уход политической клоунады и приход к власти вменяемых политиков не приходится. Пока эти страны зависят от внешнего управления, их марионеточный характер постоянно будет склонять их к определенному стилю поведения. И этот стиль будет носить откровенно карнавальный характер.

Всё, что не делали США в сфере демократизации мира, у них получалась коррупция. США – мир бесконечной коррупции; всюду, куда приходят американцы, они скупают местные элиты, погружая их в пучину своих коррупционных схем. Так, за 20 лет своей оккупации Афганистана (2001 – 2021 гг.) они создали «демократическую» политическую афганскую элиту, настолько коррумпированную, что при бегстве из страны она побросала миллионные наличные суммы и золотые

слитки, которые не уместились в их дорожных чемоданах. Американская коррупция оказалась сильнее американской демократии.

Если для политических элит западного (демократического) мира информационная активность означает истинную форму профессионального бытия (за которой порой скрывается их пустота), то для восточных политических элит, принадлежащих к миру азиатского авторитаризма, отсутствие информации и молчание о себе означает высшую форму сохранности, безопасности и суверенности. Иначе говоря, чем меньше «просвещенный мир» о них знает, тем спокойней им живет. Именно поэтому достоверной информации об этих странах (особенно о самих элитах) мы нигде в официальных источниках не найдем.

Общей проблемой для всех стран этого региона является вопрос о зрелости их демократических институтов, вопрос о том, насколько та форма демократии, которая у них существует, отвечает каноническим требованиям западного стандарта. Сейчас демократия стала самой распространенной формой политического режима. Но именно эта распространенность и порождает все существующее ныне ее многообразие. Сегодня все политики утверждают, что они демократы. Но сколько политиков, столько и понимания сущности демократии.

Дискуссии о демократии – схоластические споры, чья практическая и теоретическая модель вернее. Но все теории и все практики настолько расходятся с самой идеей демократии, что впору говорить о многообразии демократического политического опыта, а не о единстве демократической теории. Мы все демократы, ибо идем от народа и для блага народа. Но у каждой демократии свой путь к демократии, свой народ и свои демократы. Демократия основа государственной нестабильности и возможности человеку оставаться самим собой в обществе. Демократия в США это стандартизация политического мышления по канонам западной политической культуры. Тирания – это тоже «демократия», поскольку народ терпит тирана и допускает его власть над собой. Величайшие диктаторы XX в. А. Гитлер, И. Сталин и Мао тоже считали себя демократами... Считали, но на деле представляли собой нечто иное.

УГРОЗЫ И ПРОГНОЗЫ

Значительная часть успешных прогнозов, как правило, основывается на анализе существующих вызовов и угроз. Следуя по этим методологическим путям, мы приходим к целому ряду выводов, которые с одной стороны являются диагнозом нашего времени, с другой позволяют заглянуть в ближайшее будущее, без опасения совершить какие-

либо роковые ошибки. Прежде всего, речь идет о переформатировании геометрии геополитической картины мира и как следствие этого, изменение мировоззренческих констант правящих политических элит.

Российская дипломатия заявляет, что «на новой политико-идеологической основе воспроизводится черно-белая модель биполярного противостояния. Падение берлинской стены ознаменовало окончание «холодной войны», прекращение борьбы двух систем. Теперь новые стены воздвигают те, кто провозгласил себя «цивилизованными демократиями» и считает своей миссионерской задачей сдерживать «авторитарные режимы». «Всё для человека, ради человека», – заявляют в ЕС и параллельно планируют выстроить стену длиной 180 км, высотой 5,5 м с колючей проволокой, чтобы отгородиться от женщин и детей в белорусском лесу. Заключительный акт похорон «разрядки». От разделительных линий в Европе и Евразии проигрывают все» (Выступление..., 2021). Если на Западе от России ее геополитические конкуренты возводят новую железную занавесь, то на евразийском направлении у Кремля гораздо больше возможностей построить открытые и реально добрососедские системные отношения.

В настоящее время сталкиваются две противоречивые тенденции – тенденция интеграции и дезинтеграции. Центры интеграции, как правило, носят потенциальный имперский характер. И на сегодняшний день вырисовывается как минимум три таких центра – Брюссель, Москва, Пекин. К ним стремится добавиться еще два – Анкара и Дели. Но эти проекты находятся еще в самом зачаточном состоянии. Политические элиты этих стран еще определяются со стратегией своего развития на XXI в. Прогнозы в отношении старых центров (Вашингтон и Лондон) оказываются еще более пессимистическими на фоне общего заката господства англосаксонского миропорядка и отчаянных попыток удержать его любой ценой.

Распад монополярной системы несет угрозы для тех политических элит, которые успели уже к ней приспособиться и были включены в схему, поддерживающую господство США. Монополярный мир просуществовал примерно три десятилетия (1991 – 2021 гг.) и в настоящее время международные отношения вступили в период глобального переформатирования своего геополитического контура. Ломаются стереотипы восприятия действительности, которые определяли эту эпоху безраздельного господства Вашингтона. И этот мировоззренческий кризис (потеря элитами своей узнаваемой системы ценностей) – главная на данный момент угроза их политического благополучия и безопасности.

Весь XX в. США придерживались принципа, сформулированного еще президентом Т. Рузвельтом: «*Говори мягко, но держи в руках большую дубинку, и ты далеко пойдешь*» (Бёрнс, 2020, стр.576). В настоящее время не получается ни дубинку держать, ни спокойно говорить. Сегодня США отказываются от ранее принятых на себя обязательств, что вызывает самую настоящую панику в стане тех политических элит, которые были ориентированы на их поддержку. США «возвращаются к себе домой». Они сжимаются до своих естественных географических размеров. Более того, становится все более очевидным то, что геополитика США превращается в политику предательства, как самих себя, так и своих союзников. Уровень доверия к Вашингтону оказался на самом минимальном уровне за последние десятилетия.

Для России США всегда были, есть и остаются главным геополитическим конкурентом. Но экзистенциальная угроза для России это не США, а предательство собственных российских элит. Именно это должно в большей мере беспокоить россиян. Эта угроза перевешивает все остальные. Как показывает российская политическая история, именно предательство элит привели Россию к катастрофам 1605, 1917 и 1991 гг. Если бы это случилось еще и в 1941 г., то такой страны как Россия давно бы уже не было. Вот и думай после этого, каким дурным правителем был И.В. Сталин и его тоталитарная политическая элита (!).

Было замечено, что на Евразийском пространстве Россия чувствует себя весьма комфортно и ведет себя увереннее, чем в других регионах мира. Исторический опыт несет для неё тот позитивный багаж знаний, который позволяет ей эффективно осуществлять свою политику с минимальными затратами сил. Единственно чего ей не хватает так это стабильности. У других (её соперников) нет даже адекватного и целостного понимания того, что здесь происходит и как эффективно планировать свои стратегические планы.

Что может предложить Россия евразийскому миру? Это, прежде всего, надежные гарантии безопасности. Как отмечал глава МИД РФ С.В. Лавров, «безопасность либо неделима, либо ее нет. Политические обязательства государств-участников ОБСЕ – стремиться к построению равной и неделимой безопасности, не укреплять свою безопасность за счет безопасности других, учитывать законные интересы безопасности других государств при определении способов обеспечения собственной безопасности – закреплены в таких основополагающих документах, как Хельсинкский Заключительный акт, Кодекс поведения СБСЕ, касающийся военно-политических аспектов безопасности, Хартия европейской безопасности, Астанинская декларация.

Пришло время трансформировать правильные слова в долгосрочные, юридически обязывающие гарантии безопасности – это императивное условие предотвращения скатывания к конфронтационному сценарию» (Выступление..., 2021). Именно на пути трансформации правильных слов в правильные дела, часто и возникают непредвиденные сбои, которые в корне извращают исходные идеи и замыслы, искажая тем самым объективную действительность и всех участников политических процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении еще раз отметим, что политическая культура евразийских политических элит обладает как культурным традиционализмом, так и политическим разнообразием. Идя от общего к частному, мы представили те обобщения, на наш взгляд, с предельной четкостью характеризуют образ мышления и поведения политических элит и их лидеров. Значительный массив эмпирического материала оказался за скобками настоящей работы, поскольку раскрытие этой проблемы требует отдельного монографического исследования. Но и приведенных данных достаточно, чтобы охарактеризовать в целом эту политическую культуру как патриархальную, имеющую огромный исторический опыт выживания в трудных (неблагоприятных) геополитических условиях.

Каждая из евразийских стран в зависимости от своего потенциала и статуса, решает свои собственные проблемы и задачи, которые не всегда вписываются в общую геополитическую гармонию этого региона. А между тем, именно гармонизация евразийской геополитической палитры является проблемой номер один для новых центров мировой силы, рождение которых происходит на наших глазах. В этом плане символом деструктивного начала являются «старые» мировые гегемоны (страны англосаксонского мира). В отличие от них, Россия имеет исторический опыт по сборке вокруг себя территорий, с гарантированной системой безопасности.¹ Причем это касается не только одной Евразии. Опыт этот бесценен. Но нужна политическая воля, чтобы реализовать его на практике.

1 По мнению советника министра обороны России А. Ильницкого, «География – наша судьба! Россия – это ковчег безопасности народов Евразии... Я надеюсь, что через некоторое время наше бывшее постсоветское пространство соберется. И не только оно... К слову, вектор «Север – Юг» мне кажется гораздо более перспективным, чем «Восток – Запад». Мы – тот партнер, который, не будучи первым в мире, в коалиции делает ее самой сильной» (Ильницкий, 2021).

Список литературы

- FT: Китай «застал врасплох» США испытанием гиперзвуковой ракеты. (2021, октябрь 17). Извлечено 27 январь 2022 г., от Новости Mail.ru website: <https://news.mail.ru/politics/48379656/>
- Parry, B. (1972). *Delusions and Discoveries. Studies on India in the British Imperial Imagination 1880-1930*. London: Allen Lane.
- Бёрнс, У. (2020). *Невидимая сила: Как работает американская дипломатия*. Москва: Альпина Паблишер.
- Бжезинский, З. (2016). *Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы*. Москва: Издательство АСТ.
- Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на 28-м заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ, Стокгольм, 2 декабря. (2021, декабрь 2). Извлечено от Министерство иностранных дел Российской Федерации website: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4977796
- Дробот, Г. А. (2021). Восхождение Китая с позиции теории транзита власти. *Век глобализации*, (1), 79–86. doi: 10.30884/vglob/2021.01.07
- Ильницкий, А. (2021). Выбор России: Развилки, угрозы, возможности и решение. Извлечено от Николай Стариков website: <https://nstarikov.ru/vybor-rossii-razvilki-ugrozy-vozmozhnosti-i-reshenie-127419>
- Карабущенко, П. Л. (2021). *Русофобия: История одной химеры*. Москва: ИНФРА-М.
- Карабущенко, П. Л., Вартумян, А. А., & Шебзухова, Т. А. (2021). *Политические элиты Большого Кавказа (современная элитологическая компаративистика)*. Москва: «КДУ», «Добросвет».
- Киссинджер, Г. (1997). *Дипломатия*. Москва: «Ладомир».
- Медведев, Д. А. (2021). Почему бессмысленны контакты с нынешним украинским руководством. *Коммерсантъ*, (184/П), 3.
- Саква, Р. (2020). *Россия против остальных. Кризис миропорядка после холодной войны*. Москва: «Весь мир».
- Саркисянц, М. (2008). *Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ»* (с. 400; М. Некрасова, Пер.). Санкт-Петербург: «Академический проект».
- Сатановский, Е. Я. (2016). *ШЛА БЫ ТЫ... Заметки о национальной идее*. Москва: Издательство «Э».
- Сурков, В. (2021). Безлюдная демократия и другие политические чудеса 2121 года. Извлечено от Актуальные комментарии website: <http://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-drugie-politicheskie-chudesas-2121-goda-2110111125.html>
- США нужно Черное море, заявил американский генерал. (2021, октябрь 25). Извлечено от РИА Новости website: <https://ria.ru/20211025/strategiya-1756083098.html>

References

- Brzezinski, Z. (2016). *The Great Chessboard: America's Domination and its Geostrategic Imperatives*. Moscow: AST Publishers (In Russian).
- Burns, W. (2020). *Invisible Power: How American diplomacy works*. Moscow: Alpina Publisher (In Russian).
- Drobot, G. A. (2021). China's ascent from the perspective of power transit theory. *Century of Globalization*, 1, 79–86. doi: 10.30884/vglob/2021.01.07 (In Russian).
- FT: China "took the U.S. by surprise" with hypersonic missile test. (2021, October 17). Retrieved from Mail.ru News website: <https://news.mail.ru/politics/48379656/> (In Russian).
- Ilnitsky, A. (2021). Russia's choice: Developments, threats, opportunities, and solutions. Retrieved from Nikolay Starikov website: <https://nstarikov.ru/vybor-rossii-razvilki-ugrozy-vozmozhnosti-i-reshenie-127419> (In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (b. d). *Russophobia: A History of One Chimera*. Moscow: INFRA-M (In Russian).
- Karabushchenko, P. L., Vartumyan, A. A., & Shebzukhova, T. A. (2021). *Political elites of the Greater Caucasus (modern elitological comparativism)*. Moscow: "KDU," "Dobrosvet" (In Russian).
- Kissinger, G. (1997). *Diplomacy*. Moscow: Ladomir (In Russian).
- Medvedev, D. A. (2021). Why contacts with the current Ukrainian leadership are pointless. *Kommersant*, 184(P), 3 (In Russian).
- Parry, B. (1972). *Delusions and Discoveries. Studies on India in the British Imperial Imagination 1880-1930*. London: Allen Lane (In Russian).
- Sakwa, R. (2020). *Russia versus the rest. Crisis of the post-Cold War world order*. Moscow: Whole World (In Russian).
- Sarkisyants, M. (2008). *The English Roots of German Fascism. From British to Austro-Bavarian "race of lords"* (M. Nekrasova & Per, Trans.). St. Petersburg: Academic Project (In Russian).
- Satanovsky, E. Y. (2016). *WERE YOU... Notes on the national idea*. Moscow: Publishing house "E" (In Russian).
- Speech by S. V. Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, at the 28th meeting of the OSCE Council of Foreign Ministers, Stockholm, December 2. (2021, December 2). Retrieved from Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation website: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4977796 (In Russian).
- Surkov, V. (2021). Dearth democracy and other political wonders of 2121. Retrieved from Actual Comment website: <http://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-drugie-politicheskie-chudesya-2121-goda-2110111125.html> (In Russian).
- U.S. needs Black Sea, U.S. general says. (2021, October 25). Retrieved from RIA Novosti website: <https://ria.ru/20211025/strategiya-1756083098.html> (In Russian).